
**ИМПЕРИАЛИЗМ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО:
ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ****Санка Мохаммед**Центр исследований мира и безопасности
Университета исследований в области развития
(Тамал, Республика Гана)

Резюме. Статья посвящена рассмотрению империалистических корней международного права, поскольку империалистические реалии международного права не получили должного внимания в международно-правовой науке. Автор предпринял попытку очертить историю взаимоотношений империализма и международного права с XV-XVI веков по настоящее время. С утверждением позитивизма в качестве основной юридической науки международного права в XIX веке юристы-позитивисты разработали некоторые формальные доктрины, которые использовали явно расовые и культурные критерии для определения одних государств как цивилизованных и, следовательно, суверенных, а других государств как нецивилизованных и несuverенных. Неевропейские общества были исключены из сферы международного права. Взаимное соперничество между европейскими сверхдержавами в конце девятнадцатого века потребовало коллективных усилий этих держав по сохранению колониального господства. Важным шагом в этом направлении стало сдерживание «борьбы за Африку» на Берлинской конференции (1884–1885 гг.), целью которой было «ввести аборигенов Африки в пределы цивилизации, открыв внутреннюю часть континента для торговли. Последствия Первой мировой войны привели к многочисленным изменениям в международном праве и международных отношениях. Самое главное среди изменений было денонсирование международного права XIX века, разрешающего колониальную эксплуатацию. Лига Наций попыталась сформулировать новый подход к колониям, которые теперь назывались «отсталыми территориями». Автор полагает, что в современное время империалистический язык и поведение сохраняются.

Ключевые слова: международное право, международно-правовые отношения, историко-правовые факты

DOI 10.24888/2949-3293-2024-2-5-18-24**IMPERIALISM AND INTERNATIONAL LAW:
HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS****Sankah Mohammed**The Center for Peace and Security Studies of the University of Development Studies
(Tamal, Republic of Ghana)

Abstract. The article is devoted to the consideration of the imperialist roots of international law, since the imperialist realities of international law have not received due attention in international legal science. The author has made an attempt to outline the history of the relationship between imperialism and international law from the XV-XVI centuries to the

present. With the establishment of positivism as the main legal science of international law in the 19th century, positivist lawyers developed some formal doctrines that used explicitly racial and cultural criteria to define some States as civilized and, consequently, sovereign, and other States as uncivilized and insecure. Non-European societies were excluded from the sphere of international law. The mutual rivalry between the European superpowers at the end of the nineteenth century required the collective efforts of these Powers to preserve colonial rule. An important step in this direction was the containment of the "struggle for Africa" at the Berlin Conference (1884-1885), the purpose of which was "to introduce the aborigines of Africa into the limits of civilization, opening the interior of the continent to trade. The consequences of the First World War led to numerous changes in international law and international relations. The most important among the changes was the denunciation of the denunciation of international law of the XIX century, which allowed colonial exploitation. The League of Nations tried to formulate a new approach to the colonies, which were now called "backward territories". The author believes that imperialist language and behavior persist in modern times.

Keywords: international law, international legal relations, historical and legal facts

Корни империализма

Начнем с империалистических корней международного права потому, что империалистические реалии международного права не получают должного внимания в международно-правовой науке. В дискурсах об истории колониализма гораздо больше внимания уделяется относительно недавним событиям, таким как Берлинская конференция 1884-1885 годов. Однако история империализма, безусловно, идет глубже, а империализм сыграл гораздо более важную роль в развитии международного права, чем это предполагается в подавляющем большинстве литературы. В связи с этим мы попытаемся очертить историю взаимоотношений империализма и международного права с XV-XVI веков по настоящее время.

Международное право, которое почти шестьсот лет правило европейской колонизацией, можно проследить в церковном праве и мировой истории, по крайней мере, до Крестовых походов по возвращению Святых земель в 1096–1271 годах.

Более конкретные юридические оправдания колонизации начали появляться в 1430-х годах в связи с попытками Испании и Португалии колонизировать неевропейские территории. В 1436 году Португалия убедила Папу Римского (Евгения IV) издать папскую буллу, предоставляющую Португалии исключительный контроль над Канарскими островами для цивилизации и обращения жителей Канарских островов в «единственную истинную религию» и «для спасения душ язычников островов».

По мере того, как Португалия расширяла свою эксплоацию на западное побережье Африки, она убедила Папу Римского (Николая) издать еще одну буллу. Таким образом, 8 января 1455 года Папа даровал Португалии власть:

«Вторгаться, разыскивать, захватывать, побеждать и подчинять всех сарацин [мусульман] и язычников, кого бы то ни было, и других врагов Христа, где бы они ни находились, а также королевства, герцогства, княжества, владения и все движимое и недвижимое имущество, которым бы они ни владели и принадлежали им, и низвести их личность до вечного рабства, а также...присвоить себе и своим преемникам королевства, герцогства, графства, княжества, владения, и имущество и превратить их в свою

собственность...использование и прибыль... [и] владеть этими островами, землями, гаванями и морями, и они по праву принадлежат королю Альфонсо и его преемникам».

В 1493 году Испания также добилась одобрения папы на открытия, сделанные Колумбом в Новом Свете. Папа Александр VI издал три буллы и постановил, что открытые Колумбом земли, которые «до сих пор не были открыты другими», принадлежали Испании. Кроме того, Папа предоставил Испании земли, которые она открыла бы в будущем, если бы они не находились «в фактическом владении какого-либо христианского короля». Затем Папа демаркировал линию от Северного до Южного полюсов, в 300 милях к западу от Азорских островов, предоставив Испании право собственности на земли, «открытые и подлежащие открытию» к западу от этой линии, и предоставив Португалии такие же права на востоке линии.

7 июня 1494 года Тордесильясским договором было проведено дальнейшее разграничение неевропейского мира, *partition del mar Oceano*. Эта линия разделила мир за пределами Европы между Португалией и Испанией, переместив линию, проведенную Папой, дальше на запад, чтобы дать Португалии часть Нового Света, сегодняшней Бразилии. В 1529 году по Сарагосскому договору страны расширили линию по всему земному шару и разделили Тихий океан, его острова и земли. Из подписания этих договоров можно сделать два вывода. Во-первых, они подтвердили значение католицизма как основания для расширения империи. Во-вторых, они подорвали папскую власть, разрешив монархам действовать самостоятельно, чтобы противостоять угрозам, исходящим от неверных. Как бы на это ни посмотрели, неоспоримым стало то, что право двух королевских домов Европы на разделение неевропейского мира теперь опирались как на божественную санкцию, так и на суверенную волю и согласие.

«Линии дружбы», инициированные секретным пунктом Като-Камбрезского договора 1559 года, установили различие между европейской сферой мира и правом наций и заграничной сферой, в которой не было ни мира, ни закона. Эти «линии дружбы», которые требовали мирного сосуществования и сотрудничества в пределах Европы и давали разрешение на необузданный конфликт за их пределами, породили афоризм: «За экватором нет грехов». Это означало, что «за экватором» преобладали доктрины завоевания, открытия, *terra nullius* и т. д.

Империализм в XIX веке.

С утверждением позитивизма в качестве основной юридической науки международного права в XIX веке юристы-позитивисты разработали некоторые формальные доктрины, которые использовали явно расовые и культурные критерии для определения одних государств как цивилизованных и, следовательно, суверенных, а других государств как нецивилизованных и несуверенных. Таким образом, неевропейские общества были исключены из сферы международного права. Однако, как ни парадоксально, некоторые имперские державы утверждали, что местные вожди заключили договоры, которые давали этим державам суверенитет над неевропейскими территориями и народами, хотя действовавший в то время закон не признавал суверенитет так называемых «нецивилизованных территорий и народов». Таким образом, изучение договоров показывает, что коренным народам был предоставлен «квазисуверенитет» с целью дать им возможность передавать права, собственность и суверенитет. Это правило было очевидно в деле Джонсон против Макинтоша, рассмотренном Верховным судом США. В этом деле индейцы подали в суд друг на друга по поводу того, кто был законным

владельцем земель, ранее принадлежавших индейским народам на территории нынешнего штата Иллинойс. Истцы отстаивали свои права через корпорации, которые положительно покупали рассматриваемые земли у индейцев в 1773 и 1775 годах. Напротив, ответчик, Макинтош, купил свою землю в 1818 году у Соединенных Штатов, которые приобрели ее по договорам с индейскими народами Пианкешоу и Иллинойскими индейцами. Верховный суд США постановил, что Макинтош был владельцем, поскольку индейские народы не считались полноправными владельцами своих земель после того, как туда прибыли Евро-Американцы. Таким образом, суд постановил, что индейские народы могли продавать свои земли только евро-американскому правительству, которое претендовало на власть над ними, и, следовательно, предполагаемые продажи корпорациям были недействительны.

Взаимное соперничество между европейскими сверхдержавами в конце девятнадцатого века потребовало коллективных усилий этих держав по сохранению колониального господства. Важным шагом в этом направлении стало сдерживание «борьбы за Африку» на Берлинской конференции (1884–1885 гг.), целью которой было «ввести аборигенов Африки в пределы цивилизации, открыв внутреннюю часть континента для торговли. Эта Конференция институционализовала право великих держав на колониальное господство, хотя африканцы были полностью исключены из него. Было решено, что, когда речь идет об утверждениях суверенитета над колонизированными территориями, вызывает беспокойство признание такого суверенитета членами международного общества (т. е. цивилизованными странами), международное право не принимает во внимание позицию нецивилизованных туземцев континента. Таким образом, Африканский континент был разделен между колониальными державами, не принимая во внимание сложную систему политической организации, которая действовала на континенте и которая, в свою очередь, создала проблемы, которые сохраняются даже сегодня.

Империализм в XX веке.

Последствия Первой мировой войны привели к многочисленным изменениям в международном праве и международных отношениях. Самое главное среди изменений было денонсирование международного права XIX века, разрешающего колониальную эксплуатацию. Лига Наций попыталась сформулировать новый подход к колониям, которые теперь назывались «отсталыми территориями».

В то время как в XIX веке Европу и нецивилизованную не Европу различали главным образом по расовым и культурным соображениям, Лига Наций охарактеризовала различия между цивилизованными и нецивилизованными в экономическом плане, «развитыми» и «отсталыми».

Следовательно, территории побежденных стран (Османской империи и Германии) вместо того, чтобы стать колониями победителей, были переданы под власть мандатной системы Лиги Наций. Целью этой системы было обеспечение «благополучия и развития» подмандатных территорий под международным контролем.

Хотя мандатную систему можно рассматривать как попытку достичь чего-то вроде деколонизации и создать международное право, которое будет продвигать, а не подавлять чаяния народов третьего мира; как «суверенитет», так и «правительство» неевропейского общества были созданы с целью продвижения интересов Запада. Сэр Артур Хирцель из Министерства иностранных дел Индии относительно суверенного Ирака, который Великобритания – мандатарная держава – должна создать, рекомендовал:

«То, что мы хотим иметь и что мы должны создать в это время, — это некая администрация с арабскими институтами, которую мы можем безопасно покинуть, дергая за ниточки сами; что-то не очень дорого, ... но при этом наши экономические и политические интересы будут в безопасности».

Таким образом, суверенитет третьего мира тогда, в той степени, в которой он был сформирован международными институтами и западными государствами, действовавшими через эти институты, был создан таким образом, чтобы продолжать служить интересам Запада.

Империализм в эпоху ООН

В современное время империалистический язык и поведение сохраняются. Сама система ООН изобилует империалистической риторикой и практикой.

Широко известно, что в Уставе ООН впервые на всеобщем уровне провозглашен принцип равноправия и самоопределения народов. Тем самым самоопределение превратилось из политической декларации в правовой принцип. Однако применение этого принципа было искаженным. Устав ООН продолжил мандатную систему, теперь через систему опеки. Практика колониального управления территориями с целью их цивилизации не исчезла.

Дальше, приобретение независимости государствами третьего мира сопряжено с другими проблемами.

Во многих отношениях постколониальные государства приняли модели развития, прогресса и национального государства, которые были впервые сформулированы в мандатной системе и которые были дополнительно уточнены и развиты теориями развития, такими как теория модернизации. Лидерами этих государств часто были элиты, имеющие тесные связи с Западом; другие получили свою власть от связей со сверхдержавами в контексте продолжающейся холодной войны. Это во многом привело к экономическому подчинению развивающегося мира и зависимости от развитого мира.

Кроме того, государства третьего мира, разделенные по этническому признаку, пережили гражданские войны, поскольку различные этнические группы боролись за контроль над государством, причем женщины, меньшинства, крестьяне, коренные народы и т. д. часто становились жертвами жестокости и других эксцессов постколониального государства. Международное право прав человека, возникшее как центральная часть периода существования Организации Объединенных Наций, предложило один механизм, с помощью которого народы третьего мира могли добиться защиты. Однако право прав человека также узаконило вторжение международного права во внутренние дела постколониальных государств и использовалось для оправдания дальнейшего вмешательства Запада в страны третьего мира.

Международные институты, особенно финансовые, вместо того, чтобы способствовать экономическому прогрессу в развивающихся странах, в значительной степени эксплуатировали такие страны, создавая цикл зависимости развивающихся стран от этих институтов.

Статус Международного Суда требует, чтобы судьи отбирались с должным учетом «основных форм цивилизаций... мира», и Суд обязан применять «общие принципы права, признанные цивилизованными нациями». (Статус Международного Суда, статьи 9, 38). Возникает вопрос: являются ли одни нации цивилизованными, а другие нецивизованными?

Совет Безопасности ООН является основным источником неравенства между государствами-членами ООН. Несмотря на десятилетия усилий по реформированию Совета, право вето в настоящее время остается исключительной привилегией только пяти постоянных членов. Зачастую право вето постоянных членов приводит к злоупотреблениям. Россия (32) + СССР (120) = 152, США 87, Китай 19, Великобритания 32, Франция 18. Существуют двойные стандарты в отношении международно-правовых норм. Год, когда ООН приняла Всеобщую Декларацию Прав Человека (в ответ на ужасы Второй мировой войны), был примерно в то же время, когда ООН способствовала передаче палестинских земель для формирования государства Израиль, что привело к Накбе Палестины. По состоянию на 5 мая 2021 года все тридцать официальных дел Международного Уголовного Суда (МУС) были возбуждены против граждан Африки, что ставит под сомнение его легитимность как нейтрального и беспристрастного международного юридического органа. В отношении Владимира Путина выдан ордер, тогда как против официальных лиц США, Великобритании и Израиля ордер никогда не выдавался, несмотря на множество предполагаемых военных преступлений, преступлений против человечности, совершенных этими должностными лицами.

Современные империалистические тенденции в международном праве включают, помимо прочего, следующее:

Недавние меры национальной безопасности, принятые развитыми странами, отражают элементы империализма. Например, «война с террором», сформулированная в Стратегии национальной безопасности США и начатая ими, с ее готовностью использовать превентивную силу против «государств-изгоев»

Амбиции Запада превратить страны третьего мира в миролюбивые демократии и заставить их принять права ЛГБТКИ+ не только нарушают право народов этих стран на самоопределение, но и во многом напоминают гораздо более ранние имперские действия, так называемые «цивилизованные нации».

Заключение

В основе империализма, будь то в XV веке или в наше время, лежит идея или убеждение, что некоторые народы или их культуры лучше, чем другие народы. Такое мышление не только отстало, но и вредно для достижения главной цели ООН – развития сотрудничества между странами и поддержания глобального мира и безопасности. Для достижения этой цели необходимо, чтобы все государства устанавливали отношения между собой строго на основе суверенного равенства и самоопределения народов, как это предусмотрено Уставом ООН. К сожалению, последние события показывают, что империалистические тенденции слишком глубоко укоренились в мировом порядке, поэтому для борьбы с ними помимо нормотворчества необходимо принимать и другие дополнительные меры. Учитывая, что империализм опирается на сильные экономические, политические и другие столпы, одним из практических способов является нейтрализация этих столпов империализма. Этого можно достичь посредством формирования жизнеспособных международных организаций, способных конкурировать с западными империалистическими интересами (таких как блок БРИК), а также других форм сотрудничества незападных стран, включая академическое сотрудничество. Ведь для того, чтобы нейтрализовать американскую (западную) гегемонию, потребует не только экономического, военного и политического прогресса, но и изменения в ментальных аспектах жизни незападных народов. В связи с этим позвольте мне добавить, что наш

факультет занимается исследованием устойчивого развития, в то время как мой отдел занимается исследованием мира и безопасности. Поэтому мы надеемся на сотрудничество, включая совместное проведение конференций и других мероприятий, которые принесут взаимную пользу нашим соответствующим учреждениям и странам.

Список источников

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 15.03.2024).
2. Статут Международного Суда (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.). URL: <https://www.un.org/ru/icj/statut.shtml> (дата обращения 15.03.2024).
3. Батырь В.А. Международное гуманитарное право: учебник для вузов. М.: Юстицинформ, 2011. 396 с.

References

1. Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly on 12/10/1948) – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (accessed 03/15/2024).
2. Statute of the International Court of Justice (San Francisco, June 26, 1945) - URL: <https://www.un.org/ru/icj/statut.shtml> (date of application 03/15/2024).
3. Batyr V.A. International humanitarian law: Textbook for universities (2nd edition, revised and supplemented). M.: Justicinform, 2011. 396 p.